

Сегодня «молодой хозяин» был надут, совсем не мил, увидел, как Нин Лань с голыми ногами сидит рядом с Суй И, тут же закатил глаза, посмотрел как на какую-то грязь.

Нин Лань догадался, что он, должно быть, убедился, что именно он был тем в автосалоне 4S, раз уж Суй И определил, а они, братья, так близки, не могли не обсудить это между собой.

Нин Лань небрежно встал, снова поблагодарил капитана, завернулся в одеяло и пошел на свою кровать.

На следующий день в тренировочном зале встретил Ван Бинъяна и узнал, почему Гу Чэнькай вчера был не в духе.

Вчера вечером был черед Гу Чэнькай представиться публике, на сайте компании выложили его профиль, комментарии были хвалебные и ругательные в равной степени. То, что он из богатой семьи, всем было известно, во время отбора кто-то раздувал тему, что он так высоко в рейтинге только из-за накрутки голосов, мол, семья богатая.

Кто-то вчера в комментариях напомнил об этом, сразу набежала толпа, начала тупить и поливать грязью, Гу Чэнькай очень разозлился, в тренировочном зале всю ночь орал песни Витаса.

Нин Лань считал, что «молодой хозяин» просто капризничает, про себя подумал: «Я не боюсь, когда ругают, лучше бы я был богатым».

Сегодня снова полдня танцы, полдня вокал, Лу Сяочуань снова бесстыдно сел рядом, как вчера, попросил у Суй И бумагу, нарисовал огромное сердце и протянул Нин Ланю.

Нин Лань был уже в полном отчаянии, дразнил его этот сопляк, никакого удовольствия, но ссориться с товарищем нельзя. Нажал на ручку, нарисовал жуткую улыбающуюся морду и вернул.

Лу Сяочуань увидел эту кривую морду, тихо засмеялся, что-то поправил, снова протянул Нин Ланю: по бокам улыбки добавилось по точке, похоже на ямочки, рядом строчка: «Улыбнись-ка».

Нин Лань, у которого при улыбке были ямочки, улыбнуться не смог.

Урок вокала сегодня затянулся, когда вышли из компании, уже стемнело. Нин Лань быстро собрался и вышел, но Лу Сяочуань его все же догнал, хлопнул по плечу:

— Сегодня дела есть, в другой раз угощу обедом.

Пошел к припаркованному у входа серебристому спорткару, открывая дверь, не забыл послать Нин Ланю воздушный поцелуй. Нин Лань небрежно махнул рукой, обернулся и буквально наткнулся на выходящего из здания Суй И. Нин Лань дружелюбно улыбнулся, тот, наверное, не заметил, прошел мимо.

Вечером Нин Лань специально потратил три юаня на тетрадь, пододвинул табурет к столу Суй И, попросил продолжить объяснять ноты, но получил отказ.

— Почитай это, поймешь, — Суй И дал ему книгу в зеленой обложке «Основы теории музыки».

Нин Лань чувствовал, что что-то не так, но не знал, с чего спросить, взял книгу, пошел на

кровать читать.

Через какое-то время вернулся Гу Чэнькай, настроение было намного лучше, чем вчера. Щелкал дорогими импортными снеками, видно было, что дорожке всей большой пачки еды Нин Ланя, еще побежал к соседям, угощать всех.

Только Нин Ланя не угостил.

Нин Лань и не хотел, он же не ребенок. Гу Чэнькай — ребенок и правда дурашливый.

Суй И тоже был не лучше, настроение переменчивое, непонятный.

Суй И тоже чувствовал, что так поступал незрело, но с детства привык к высокомерию, еще не научился, как взрослые, лицемерить, не мог сделать вид, что ничего не видел.

Внешность Нин Ланя была простая и безобидная, с первого взгляда легко вызывала симпатию. Он понимал, зачем Чжан Фань устроила его в АОВ, группе как раз не хватало такого типа участника.

Но через несколько дней общения оказалось, что поведение Нин Ланя совсем не соответствует его лицу. В долгах, врет, льстит ему и остальным, Суй И даже подозревал, что Чжан Фань, прежде чем привести его, не проверила его прошлое.

Вечером перед выходом промо Суй И Чжан Фань позвонила, велела сообщить всем, что в понедельник утром сбор в конференц-зале.

Суй И заодно спросил про происхождение Нин Ланя, Чжан Фань в шутку сказала, что подобрала на дороге. Суй И тоже в шутку:

— Привит его?

Чжан Фань на том конце долго смеялась:

— Это твоя задача, уверен, ты сможешь превратить его из дикого в домашнего.

Суй И повесил трубку, вернулся в комнату. Нин Лань лежал, прикрыв лицо книгой «Основы теории музыки», дремал. Звук закрывающейся двери заставил его вздрогнуть, книга соскользнула, во рту поперек торчала ручка, из уголка рта уже текла слюна.

Суй И видя, что он крепко спит, наклонился, вытащил ручку, закрыл книгу, положил у подушки, полез на свою верхнюю кровать.

На следующее утро пятеро из общежития пришли рано, присели у закрытой двери конференц-зала, завтракали, у каждого по порции цзяньбина, которые Ван Бинъян купил рано утром, стоя в очереди.

На лице Гу Чэнькай было трудно скрыть отвращение, он надул губы, вытаскивал кусочки зеленого лука по одному. Гао Мин толкнул Ван Бинъяна:

— Сяо Чэнь не ест лук, чеснок и кинзу, разве не знал?

Ван Бинъян глупо улынулся:

— Не проснулся, забыл, сразу попросил хозяина сделать пять одинаковых.

Хоть Нин Лань и не северянин, но после 18 лет жил в столице, привык к этому вкусу, быстро управился, набил рот, похлопал Ван Бинъяна:

— Вкусно, потом я, как старший брат, всех угощу шаочжубином, с двумя сосисками.

Гу Чэнькай, держа кусочек лука, поспорил:

— Завтра я угощаю, идем в чайную под офисом на димсам.

Гао Мин с Ван Бинъяном поддержали аплодисментами, Нин Лань тоже улыбнулся, подумав, что этот глупый ребенок так легко поддается на провокацию.

Чжан Фань пришла ровно в срок, вошла, все сели, она только собралась что-то объявить, глянула, кого-то не хватает:

— А Фан Юй где?

— Вчера уведомил, должен быть скоро, — сказал Суй И.

Лу Сяочуань, скрестив руки на груди, фыркнул:

— Он на парковке, задним ходом заехать на место не может, наверное, там еще мучается.

— А ты не мог бы помочь ему? — спросила Чжан Фань.

— А зачем мне ему помогать?

Лу Сяочуань был мажором, даже менее сдержанным в эмоциях, чем Гу Чэнькай, неприязнь так и текла.

Нин Лань стал еще любопытнее насчет этого не встреченного товарища. По фото с вечера, Фан Юй был очень красив, с первого взгляда нельзя было оторвать глаз, бесспорное «лицо» группы.

Казалось бы, Лу Сяочуань, этих маленький хулиган, которому все равно, парень или девушка, должен был бы нравиться такой тип, как Фан Юй, но когда он подошёл к двери конференц-зала и увидел, что Чжан Фань еще не пришла, развернулся и пошёл вниз в тренировочный зал искать девчонок, вернулся с сияющим лицом, снова весь в смеси духов.

Еще через десять минут Фан Юй постучал в дверь, извинился тоненьким голоском, сел рядом с Суй И.

Чжан Фань не стала его ругать, Нин Лань подумал, что, наверное, любой жаль будет ругать такую красоту. Поистине: алые губы, белые зубы, взгляд — и любой растает.

Когда все собрались, Чжан Фань объявила, что завтра снимают групповое промо, личные фото нового участника Нин Ланя — вместе с ними.

На данный момент Нин Лань был единственным нераскрытым участником AOW, все думали, что «Звездный свет» припрятывает козырь, чтобы подогреть аппетит публики, да еще и замена Фэн Цю, внимание естественно высокое.

Они не знали, что причина задержки в том, что у седьмого участника нет ни одного приличного фото.

Групповое фото — это обложка дебютного сингла, значит до съемок официального клипа рукой подать, все были взволнованы, даже Лу Сяочуань, которому кроме девчонок ничего не интересно, был в духе, предложил угостить всех обедом в честь праздника. Чжан Фань велела ему потом пойти танцевать с Нин Ланем, он тут же сник, лег на стол, ноет.

После собрания Чжан Фань вызвала Нин Ланя отдельно, спросил, привык ли, тяжело ли, Нин Лань сказал, что нормально. Раньше он работал в сфере обслуживания, часто по две смены, 12 часов работы — норма, по сравнению с этим пение и танцы — половина нагрузки.

Чжан Фань велела учиться хорошо, времени мало, через неделю съемки клипа на натуре, с завтрашнего дня добавят тренировки по работе с камерой.

В конце достала из сумки конверт:

— Это зарплата за два месяца, компания авансом выдала.

Нин Лань опешил:

— Я же только неделю.

Чжан Фань улыбнулась:

— Ничего, у нас гуманная компания, молодежи в начале трудно, если мы не поможем, кто поможет? Скинь номер карты на телефон, потом буду переводить на карту.

<http://bllate.org/book/16833/1565305>